

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, преподаватель

ЧПОУ «Московский городской открытый колледж»

г. Москва

**ЗАНЯТИЯ САДОВОДСТВОМ И ОГОРОДНИЧЕСТВОМ КАК СРЕДСТВА
ИСПРАВЛЕНИЯ ТРУДОМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В САРАТОВСКОМ ГАЛКИНСКОМ УЧЕБНО-
ИСПРАВИТЕЛЬНОМ ПРИЮТЕ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В 70-е ГОДЫ XIX в.**

Аннотация: статья посвящена вопросу занятий садоводством и огородничеством как одним из самых действенных мер исправления трудом несовершеннолетних правонарушителей Саратовского Галкинского учебно-исправительного приюта для несовершеннолетних правонарушителей в 1870-е годы. Сообщаются данные о размерах садоводческого хозяйства и огородов, расходы и доходы приюта, количественные данные о собранном урожае и реализации части его, виды работ воспитанников и примеры их исправления, деятельности губернатора Саратовской губернии М.Н. Галкина-Враского.

Ключевые слова: воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних правонарушителей, Российская империя, XIX век, Саратов, Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют для несовершеннолетних правонарушителей, Галкин-Враской М.Н., садоводство, огородничество, несовершеннолетние правонарушители.

Возник этот приют по мысли и стараниями «бывшего тогда Саратовским губернатором, ныне Начальника Главного Тюремного Управления, М.Н. Галкина-Враского, собравшего к открытию приюта пожертвований до 23 000 рублей, и с 1891 г. с Высочайшего соизволения приют именуется Саратовским Галкиным учебно-исправительным приютом. Приют был устроен для призрения впадших в преступление, сирот и нищих, и притом обоюбого пола. Саратовский

приют должен был распространять свою деятельность на осужденных округа Саратовского окружного суда и мировых учреждений Саратовской губернии и Новоузенского уезда Самарской губернии, а сирот и нищих принимал только в пределах города Саратова. Саратовский приют находится в 8 верстах от города Саратова, на речке Гуселке. Основанием приюта послужила купленная усадьба с плодовым садом и 8 десятинами земли. Затем в 1874 году был прикуплен соседний сад, а с 1876 года приют стал брать в аренду соседние земли, обращая их, частью под сенокос, частью под посевы, всего до 140 десятин» [4, с. 37].

20 сентября 1873 г. в Саратове был открыт учебно-исправительный приют для детей обоего пола, на средства, частью пожертвованные, частью собранные тогдашним саратовским губернатором, «а ныне членом государственного совета, М.Н. Галкиным-Враским. С 12 ноября 1891 г., приют стал называться «галкинским» в честь своего основателя» [1, с. 225; 5, с. 312].

М.Н. Галкин-Враской – основатель и в течение ряда лет, с 1879 по 1896 гг., руководитель Главного Тюремного управления Российской империи. До назначения на эту должность, с 1871 по 1878 г. Галкин-Враской был саратовским губернатором.

По отделу садоводства в прежние годы ограничивались приведением в порядок и сохранением существующих садов, «с нынешнего года было приступлено к некоторым улучшениям и увеличению количества деревьев и кустов» [2, с. 32].

Так было посажено вновь «150 деревьев вишни, 200 кустов малины и посеяны яблочные и грушевые семена для заведения собственной школы, надобность в которой является с одной стороны при обучении воспитанников садоводству; с другой – является необходимость занятия уже теперь существующих свободных мест среди яблоней, а потом в скором времени многие деревья необходимо будет заменить новыми, так как один из купленных садов, бывший перед тем долгое время без всякого ухода, имеет много деревьев хилых, больных, попорченных; на продолжительное существование их рассчитывать не приходится» [2, с. 32–33].

Но работы в этом направлении, «к несчастью, имели мало успеха, причиной чему было чрезвычайно неблагоприятные атмосферические условия весны и

лета 1876 года. Из посаженных вишневых деревьев не принялось около 1/3 всего числа; вновь посаженные кусты малины погубили поздние морозы; сухость лета, а быть может и недоброкачественность семян были причинами неудачи и в посеве яблочных и грушевых семян; взошли весьма немногие, да и те во все лето росли худо, так что этот завод яблонной школы нужно считать неудавшимся, и с будущей весны за это дело придется приняться вновь» [2, с. 33].

Уход за взрослыми деревьями «в течение лета и осени 1875 года выразился весной 1876 года чрезвычайным обилием цвета; но морозы погубили все, так что летом 1876 года сад не дал ни одного яблока, ни одной ягоды, кроме черной смородины, которой было собрано 5 – 6 фунтов. Кроме выше объясненных, в течение лета 1876 года в саду производились следующие работы: вишневые деревья и яблони были два раза подбиты; прорезана в них сушь и дички; яблоневые деревья кроме того были два раза политы и на стволах их вырезаны раковины и огневица. Результаты этого рода работ выразятся, конечно, в следующем году. Все работы в саду производились воспитанниками приюта, под руководством садовника; садоводством по преимуществу в прошедшем лете занимались пять воспитанников» [2, с. 33].

Огородничество также было расширено против прежнего: «так был устроен еще один новый парник для выгонки ранней зелени и овощей; был устроен особый огород для выращивания нежных овощей и зелени; салата, редиса, петрушки и т. п.; этому огороду была дана изящная внешность и он содержался всегда, преимущественно перед другими, в образцовом порядке и чистоте. Кроме практических знаний, которые вынесли воспитанники от устройства парника и этого огорода, была получена и материальная выгода; продукты парников и означенного огорода были продаваемы в Саратове, на рынке, и за них выручено около 20 рублей» [2, с. 33].

«Корнеплодный и капустный» огороды также были расширены: «под тот и другой отведено более места; расширение это сделано было, с одной стороны, в виду вышеуказанных общих начал, служивших основаниями для расширения хозяйства вообще; с другой – и для получения прямых материальных выгод. Но и

здесь неблагоприятное лето парализовало наши усилия; урожай корнеплодов был ниже посредственного, а капуста значительно пострадала от насекомых, и только с большими усилиями удалось спасти ее от окончательной гибели. Тем не менее огородных продуктов получилось более, чем необходимо для удовлетворения собственной в них потребности приюта; излишек был продан, за что и выручено до 60 рублей. Всего огородных овощей продано со всех огородов на 82 рубля 18 копеек» [2, с. 33–34].

В 1876–77 годах рядом с хлебопашеством, шло огородничество: «с самого начала приют стремился, главным образом, в видах воспитательных, а с тем вместе и хозяйственных, завести у себя полный огород. Такой огород начинается в теплице, затем переходит в парник и наконец уже выходит на открытый воздух. Устроить его таким образом сразу оказывалось неудобным, да, пожалуй, и невозможным по многим причинам, а потому в первый год был устроен только огород воздушный (на открытом воздухе – М.Л.); во второй – устроены парники, а в отчетном году наконец и теплица, незначительная по своим размерам, но достаточно способная удовлетворить своей главной цели – показать детям практически полный огород и научить их, каким образом и в какое время возможно выращивать разнообразнейшие овощи. В отчетном году, впрочем, она не могла выполнить свое назначение вполне, так как была построена в феврале 1877 года, и только в половине марта была окончательно готова, так что служила скорее парником; но со следующего же года она уже может быть проведена совершенно правильно» [3, с. 24].

«Воздушный» огород подвергся изменениям, «что вызывалось как местными обстоятельствами, так – и это самое главное – желанием поставить огород на совершенно рациональную почву. Правильное и рациональное огородничество требует непременно или трех отдельных огородов, или один огород, разделенный на три участка, на которых овощи ежегодно должны меняться. Этим достигается экономия труда и уменьшается потребность в удобрениях, а успехи получаются более значительные» [3, с. 24].

По местным условиям устроить один огород, «разделенный на три участка, оказалось невозможно и потому необходимо устроить три отдельных огорода. Один был устроен в прежние годы; в отчетном году устроен второй огород, в будущем будет устроен третий – и тогда приют будет владеть совершенно полным, правильно устроенным огородом» [3, с. 24].

Результаты огородных работ воспитанников и воспитанниц приюта выразились: «во-первых, практическим ознакомлением их с ведением этого дела и со способом выращивания разнообразных овощей; во-вторых – вполне обеспечили собственную потребность приюта в них на целый год; в третьих, наконец, выручено от продажи овощей, как было уже показано, 75 рублей 75 копеек» [3, с. 24–25].

Как огород начинался в теплице, «так полный сад начинается в различного рода оранжереях, переходит потом в грунтовые сараи и наконец уже выходит на открытый воздух. При правильном обучении детей садоводству, необходимо все это показать им в действительности. До отчетного года приют владел только воздушным садом – и только он один служил практической школой при обучении воспитанников садоводству; в этом же году при теплице устроена маленькая оранжерея, приобретены черенки и отводки разных комнатных и оранжерейных растений, семена, горшки и прочее, на что израсходовано 14 рублей 99 копеек; 39 экземпляров растений подарил член правления И.К. Мышенков. Таким образом, оранжерея явилась другой практической школой для обучения воспитанников. При достаточном развитии этой стороны дела, оранжерея может дать и доход, так как разведение комнатных растений и цветов распространяется все больше и больше; поэтому значит, существует потребность как в самих этих растениях, так и в садовниках, умеющих выращивать их и знающих уход за ними» [3, с. 25].

Все работы, как по садоводству, так и по огородничеству, были выполнены одними «лишь силами воспитанников и воспитанниц, под руководством смотрителя, воспитательницы, воспитателя и садовника; в этих работах участвовало все воспитанники и воспитанницы без исключения, по специально садоводством и

огородничеством занимались 5 воспитанников, из числа тех, сроки пребывания которых в приюте были подлиннее, и, следовательно, возможно было рассчитывать чему-нибудь их выучить» [3, с. 25].

Таким образом, можно сделать несколько выводов. Во-первых, садоводство и огородничество в земледельческой колонии для несовершеннолетних правонарушителей являлись средствами исправления трудом малолетних арестантов. Во-вторых, при крайне малых объемах финансирования Галкинского приюта, это помогало получить хотя бы небольшой приработок и тем самым улучшить все виды довольствия воспитанников приюта.

Список литературы

1. Диомидов И.М. Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют / И.М. Диомидов // Журнал Министерства юстиции. – 1916. – №3.
2. Отчет по саратовскому учебно-исправительному приюту за 1875–76 год. Год 3-й. – Саратов: Типография саратовского губернского правления, 1877.
3. Отчет по саратовскому учебно-исправительному приюту за 1876–77 год. (С 30 сентября 1876 года по 30 сентября 1877 года). Год 4-й. – Саратов: Типография саратовского губернского правления, 1878.
4. Таганцев Н.С. Сводный отчет о деятельности исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников за 1891 г. / Н.С. Таганцев. – СПб.: Типография С.-Петербургской одиночной тюрьмы, 1893.
5. Тальберг Д.Г. Исправительные колонии и приюты в России / Д.Г. Тальберг // Журнал Министерства народного просвещения. – 1882. – Январь.